

Раздел 4

ВИДИМОЕ И ВИДИМОСТИ В ФОКУСЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМА ПИКТОРИАЛЬНОГО ПОВОРОТА В РАБОТАХ У.ДЖ.Т. МИТЧЕЛЛА

Беззубова Ольга Владимировна

*кандидат философских наук, доцент, Национальный
минерально-сырьевой университет «Горный», Россия,
г. Санкт-Петербург
e-mail: bezzubova_olga@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению постановки проблемы пикториального поворота в работах У.Дж.Т. Митчелла, являющегося одним из основоположников современных визуальных исследований. Целью статьи является прояснение методологических и теоретических возможностей использования предложенного Митчеллом концепта пикториального поворота и прояснение смыслов, вкладываемых в данное понятие его автором. Основным выводом, сделанным на основании предпринятого рассмотрения, является предположение парадигмального значения исследований визуальной культуры для развития философской мысли второй половины XX в.

Ключевые слова: пикториальный поворот, визуальная культура, У.Дж.Т. Митчелл.

История исследований проблемы визуального в культуральных исследованиях XX в. часто описывается как ряд «поворотов». В частности, принято говорить о «визуальном повороте», «иконическом повороте» и «пикториальном повороте».

Понятия «иконического» и «пикториального» поворотов соотносятся с концептом «лингвистического поворота» в философии XX в., предложенным Р. Рорти [7]. Исходное предположение Рорти в данном случае заключается в том, что историю западноевропейской мысли можно описать как ряд переходов: от рассмотрения

вещей к рассмотрению идей и концептов, а затем – к рассмотрению самого языка [1, с. 194]. Таким образом, история философии мыслится как ряд революционных разрывов, что с неизбежностью приводит на каждом этапе к необходимости переосмысления философского наследия, метода, языка философии, иных проблем, претендующих на статус философских, и, наконец, понимания того, что такое философия. Как отмечает Рорти, «философия» не есть имя дисциплины, которая имеет дело с постоянными вопросами», и далее: «философские изменения <...> получаются не тогда, когда находятся новые способы обращения со старыми проблемами, но когда возникает новое множество проблем, а старые просто исчезают» [1, с. 195]. Таким образом, сторонники проблематизации визуальной культуры как независимого поля исследований полагают, что лингвистический поворот не был единственным в истории философии XX в., за ним последовали новые глубинные изменения в философской мысли, связанные с попытками осмысления проблемы образа.

Выражение «пикториальный поворот» было предложено У.Дж.Т. Митчеллом в 1992 г. в статье, написанной для журнала *Artforum* [4] (первоначально задумывавшейся как рецензия на книгу «Техники наблюдателя» Дж. Крэри [2]) и затем вошедшей в состав книги «Теория изображения. Эссе о вербальной и визуальной репрезентации» [5]. В дальнейшем данная тема была развита в книге «Чего требуют образы?» [6] и в ряде публикаций в научных журналах. Как отмечает Митчелл, необходимость осмысления проблемы изображения и само понятие «пикториального поворота» обусловлены тем, что, несмотря на общепринятое представление о господстве визуальной составляющей в современной культуре, «мы все еще не знаем, чем именно являются изображения, как они соотносятся с языком, как они влияют на наблюдателя и мир, как должна быть понята их история, и что с их помощью или с ними можно делать» [5, с. 13]. Краткое изложение своих теоретических воззрений Митчелл предлагает также в статье «Четыре фундаментальных концепта науки об образах» [3], где он выдвигает следующие ключевые понятия: пикториальный поворот, метаизображение (*metapicture*), различие образ / изображение (*image / picture*) и биоизображение (*biopictures*).

Признавая значение «лингвистического поворота» как свидетельства глубинных изменений, затрагивающих не только философию, но и широкий спектр гуманитарных дисциплин, Митчелл отмечает, что в философии XX в. также имеют место тенденции, связанные с появлением новой проблематики, которые он обозначает понятием «пикториальный поворот». В англо-американской философии истоки указанных изменений можно увидеть в семиотической концепции Ч.С. Пирса и концепции «языков искусства» Н. Гудмена, затрагивающих проблему нелингвистических символических систем. В европейской мысли причины пикториального поворота можно связать с феноменологическими исследованиями воображения и визуального опыта, а также с грамматологией Ж. Дерриды, исследованиями Франкфуртской школы в области массовой культуры и визуальных медиа, концепцией знания-власти М. Фуко, трудами Л. Витгенштейна [5, с. 11–12].

Исследования визуальных искусств в XX в. также претерпевали серьезные изменения, однако, по мнению Митчелла, история и теория искусства этого периода представляют собой довольно консервативные дисциплины. Плодотворные изменения в области искусствознания были связаны с использованием семиотических и структуралистских методов. Первооткрывателями в области структуралистской истории искусств были представители французской школы (в первую очередь Л. Марен и Ю. Дамиш), тогда как англо-американская история искусства продолжала фокусироваться на социологических вопросах (в частности, исследованиях проблем патронажа) и избегала постановки и решения новых вопросов теоретического уровня. Тем не менее Митчелл подчеркивает значение новационных работ С. Альперс, М. Баксендолла, Р. Краусс, Л. Стайнберга, Т. Дж. Кларка, М. Фрида [5, с. 14]. Огромное значение для теоретических изменений в искусствознании имела также иконология Э. Панофского, затрагивавшая широкий спектр историко-культурных проблем и предполагавшая обращение к различным дисциплинам: философии, психологии, теологии, оптике и т. п. [5, с. 16]

Однако изменения в искусствознании были связаны в первую очередь с пониманием визуальных искусств как семиотической

системы. Поэтому живопись, фотография, скульптура стали трактоваться как тексты, дискурсы. Такой подход представляется недостаточным и не позволяет в полной мере раскрыть специфику визуальной репрезентации. С точки зрения Митчелла, более интересная перспектива заключается в том, чтобы признать невозможность исчерпывающего осмысления специфики визуальных искусств в рамках лингвистического поворота. Поэтому пикториальный поворот оказывается связанным с поисками новых подходов к исследованию визуального. Он должен иметь своей целью «постлингвистическое, постсемиотическое переоткрытие изображения», понимаемое как результат сложного взаимодействия между различными проявлениями визуального, техническими средствами, институтами, дискурсами, телесностью и образностью [5, с. 16]. Таким образом, пикториальный поворот связан с осознанием того, что визуальные феномены в культуре и различные виды визуальных практик и визуального опыта не могут быть полностью объяснены по модели текстuality.

Современная эпоха – эпоха постмодерна – представляет уникальную ситуацию, характеризующуюся небывалым уровнем развития технических средств, обеспечивающих циркуляцию образов. В то же время пикториальный поворот, связанный с усилением внимания к проблеме визуальной составляющей культуры, не является исключительной особенностью текущего момента. Своего рода «пикториальные повороты» неоднократно имели место в истории культуры, а образы неоднократно оказывались в центре внимания, вызывая полемику относительно их статуса. Как отмечает Митчелл [3, с. 15], «пикториальные повороты» (не исключая и современный) всегда связаны с определенным беспокойством относительно засилья образов и вызывают к жизни вопрос о соотношении между словом и изображением. В то же время это не означает, что все пикториальные повороты сходны – каждый из них вызывает к жизни особый тип образов и приводит к особым историческим последствиям. Так, особый тип вопросов был связан с возникновением новых художественных практик или техник репродукции: появлением перспективных изображений в искусстве Нового времени, изобретением фотографии и развитием массмедиа. Кроме того,

образы неоднократно оказывались в центре религиозных споров (полемика между иконоборцами и иконопочитателями, запрет на изображения в различных религиозных традициях) и философских дискуссий.

Что касается особенностей современного пикториального поворота, то они связаны с изменениями в структуре и содержании гуманитарного знания, и в частности, философии, которые могут быть рассмотрены по образцу «лингвистического поворота», охарактеризованного Р. Рорти. Эти изменения Митчелл связывает с тем, что образы оказываются предметом особого интереса не только в исследованиях политики и массовой культуры, но и при осмыслении общих вопросов психологии человека, социального поведения, а также нашего понимания структуры самого знания, благодаря чему проблемное поле визуальных исследований за последние десятилетия значительно расширилось от частных проблем искусствознания (с которыми ассоциировались исследования визуальной культуры в 80-х – нач. 90-х гг.) до широкого спектра проблем психологии, нейрофизиологии, этики, эстетики, эпистемологии, теории медиа и политики и, наконец, попыток создания новой «метафизики образа» [3, с. 15–16]. По мнению Митчелла, эти изменения связаны с признанием того факта, что философия опосредуется (mediated) не только языком, но и целым рядом репрезентационных практик, включая образы. Подобно «лингвистическому повороту» Рорти, пикториальный поворот приводит к переосмыслению самой сущности и истории философии, выразившемуся, в частности, в критике логоцентризма и выдвижении графического и пространственного понимания письма. Таким образом, философия XX в. характеризуется не только интересом к проблеме языка, но и пристальным вниманием к проблеме образа, а также стремлением разрешить этот вопрос, прибегая к арсеналу семиотики, структурализма, деконструкции, теории речевых актов, философии обыденного языка и, наконец, науки об образах или критической иконологии [3, с. 16]. Кроме того, в ходе современного «пикториального поворота» преодолевается враждебное, подозрительное отношение к образу как к сфере неподлинного, традиционно свойственное западноевропейской философии.

Таким образом, по мнению У.Дж.Т. Митчелла, значение пикториального поворота состоит не в том, что, как это принято полагать, в современной культуре образы (или визуальные медиа) начинают занимать доминирующую позицию (хотя он и признает социальные последствия пикториального поворота). Пикториальный поворот также нельзя сводить к формированию нового междисциплинарного поля исследований, ориентированного, в частности, на исследования медиа. Значение пикториального поворота Митчелл видит в том, что проблемы образа, изображения, визуальной культуры становятся парадигмальными для гуманитарного знания на современном этапе и не могут быть решены традиционными для гуманитарных наук методами.

Литература

1. Рорти Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти, науч. ред. В.В. Целищев. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та. – 320 с.
2. Crary J. Techniques of the observer: on vision and modernity in the nineteenth century / J. Crary. – Cambridge, Mass., London: MIT Press, 1992. – 171 p.
3. Mitchell W.J.T. Four Fundamental Concepts of Image Science / W.J.T. Mitchell // Elkins J. (Ed.) Visual Literacy. – NY.: Routledge, 2008. – P. 14–21.
4. Mitchell W.J.T. The Pictorial Turn / W.J.T. Mitchell // ArtForum. – March 1992. – P. 89–94.
5. Mitchell W.J.T. The Pictorial Turn / W.J.T. Mitchell // Mitchell W.J.T. Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 1994. – P. 11–34.
6. Mitchell W.J.T. What do Pictures Want? The Lives and Loves of Images / W.J.T. Mitchell. – Chicago: University of Chicago Press, 2005. – 408 p.
7. Rorty R. Metaphilosophical Difficulties of Linguistic Philosophy / R. Rorty // Rorty R. (Ed.) The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method. – London, Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – P. 1–39.